

Александр ПЕРОВ

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Дата поступления в редакцию: 23.12.2023

Для цитирования: *Перов А. В.*, 2024. Процессы трансформации российской энергетики: геополитическое измерение. – *Геоэкономика энергетики*. № 1 (25). С. 111–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Энергетический сектор традиционно является сосредоточием устремлений различных акторов глобальной внешнеполитической арены. Кроме того, в современных реалиях национальная экономика, ее текущее состояние и перспективы развития тесно связаны с состоянием энергетического комплекса страны и ее возможностью обеспечить надлежащий уровень энергетической безопасности. Ключевые вопросы энергетики, особенно в случае, если они имеют трансграничный характер, зачастую приобретают мощную политическую компоненту, а сами они напрямую относятся к сфере наиболее важных национальных интересов для любого суверенного государства. Автор проанализировал процесс переориентации экспорта российских энергоносителей на азиатские и иные рынки и подвел итоги этого процесса в 2022 и 2023 гг. В работе проанализированы эффекты от введенных против российского ТЭК санкций как для нашей страны, так и для государств Евросоюза, США и других инициаторов принятия ограничений. Также в статье рассматриваются перспективы сотрудничества России и стран незападного блока в области энергетики в среднесрочной перспективе.

ПЕРОВ Александр Валентинович, кандидат политических наук, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125167, Ленинградский просп., д. 49/2. E-mail: ap.nikonor@gmail.com. SPIN-код: 4863-5703.

Ключевые слова: антироссийские санкции, энергетический сектор, геополитика, китайское экономическое присутствие, трубопроводный газ, СПГ, влияние COVID-19.

Курс на Восток как адаптация к меняющимся реалиям

Еще задолго до февраля 2022 г. Россия стремилась использовать геополитический фактор для ослабления чрезмерной зависимости энергетических поставок от западных потребителей. Для этого в свое время была сделана ставка на азиатских партнеров, для которых РФ стремилась закрепить за собой имидж надежной и предсказуемой энергетической державы. Важной причиной стремления к усилению ориентации российского ТЭК на Восток стали коммерческие соображения. Потребление энергии на европейском рынке, который еще со времен СССР являлся основным для экспорта российского топлива, входило в стадию стагнации. Это значительно сокращало возможности наращивания поставок российских энергоресурсов в Европу.

Напротив, развивающиеся рынки, и прежде всего бурно растущие экономики Азии, в этом отношении становились все более привлекательными. Так, страны АТР стали основным регионом мира по потреблению нефти [BP Statistical Review..., 2019]. Согласно же общепринятым прогнозам, именно на азиатские страны в ближайшие десятилетия будет приходиться основной прирост мирового роста спроса на энергоресурсы. Естественно, отечественный энергокомплекс постарался воспользоваться теми перспективами, которые открывают рынки стран Азии. Так, хорошо известным примером «азиатской экспансии» российского ТЭК может служить запущенный в 2019 г. газопровод «Сила Сибири», предназначенный для поставок газа из российского газа в страны АТР, и прежде всего в Китай. Другим примером выступает приобретение «Роснефтью» свыше 49 % *Nayara Energy Limited*, владеющей вторым по мощности НПЗ в Индии и сетью АЗС.

Кроме того, важным косвенным следствием укрепления сотрудничества России с государствами Азии виделось придание ускорения развитию восточных регионов нашей страны. В частности, в случае с «Силой Сибири» «Газпром» направил значительные инвестиции на формирование в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом развития экспорта газа на рынки стран АТР. При этом именно в Азию к настоящему времени переместился основной полюс глобального экономического роста. В этих условиях для России развитие сотрудничества с АТР в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной и прочих сферах открывает значительные перспективы для укрепления потенциала собственной экономики.

Другим фактором, вынуждавшим Россию все пристальней обращать свое внимание на азиатские рынки, выступал рост политических рисков на западном направлении отечественного энергетического экспорта. На протяжении многих лет на Западе отечественные энергоресурсы находились под политическим и информационным давлением, прежде всего это касается поставок «Газпромом» российского трубопроводного газа. Именно

вокруг его экспорта разворачивалась основная интрига в энергетических отношениях между Россией и Евросоюзом. «Газпром» является крупнейшим экспортером газа на европейский рынок. Однако в его лидирующем положении на европейском газовом рынке многие на Западе усматривают угрозу, видя в нем инструмент давления Кремля. Таким образом, вопросы поставок голубого топлива оказались в наиболее значительной степени политизированными.

В результате важным стимулом последних лет к дальнейшему развитию сотрудничества российских властей со странами АТР стали тенденции охлаждения взаимоотношений с западными государствами, которые особенно усилились после 2014 г. Взятый в то время Западом курс на политическую и экономическую изоляцию нашей страны стал важной причиной того, что в России на экспертном и официальном уровне стали все чаще говорить о необходимости осуществления так называемого поворота на Восток — переключения приоритета в развитии международного сотрудничества на азиатские страны, и прежде всего на Китай, тем более, как предполагается, у РФ и КНР имеются общие точки соприкосновения в части противостояния доминированию США [Рыбкин, 2018].

Помимо этого, ожидалось, что поворот на Восток, *во-первых*, позволит найти в Азии инвестиции, технологии, оборудование, доступ на рынки сбыта и т. д., что позволит компенсировать ослабление экономических связей с западным миром. *Во-вторых*, в значительной степени переориентация на Азию призвана была стать важным внешнеполитическим сигналом, призванным продемонстрировать, что в случае, если Запад намерен ограничить сотрудничество с Россией, в том числе в сфере энергетики, она найдет ему замену в виде азиатских стран. В таких условиях западным странам приходилось считаться с риском ограничения российских поставок, поскольку Москва давала понять, что она в любой момент может обратиться к альтернативным покупателям. Таким образом, с помощью энергетического козыря и поворота на Восток Россия после 2014 г. сумела не допустить ослабления своих позиций в качестве одного из важнейших игроков на международной арене, доказав, что она способна продолжать проводить собственную внешнеполитическую линию в формировании глобального порядка.

Помимо коммерческой составляющей, азиатский вектор, в котором немалую долю имела бы энергетическая составляющая, назывался важнейшим компонентом официального российского геополитического проекта по переходу от однополярной к более справедливой системе международных отношений. Как отмечали некоторые отечественные эксперты, фактически Россия предлагала разделить планету на сферы влияния на географической основе с некоторыми исключениями, такими как совместное влияние на некоторых территориях. К примеру, в Центральной Азии у

Китая может быть контрольный пакет в экономических вопросах, а у Москвы — в военно-политических [Салин, 2017].

Подобная точка зрения основана на убеждении, что Китай будет относиться к РФ как к равному, сильному и самостоятельному партнеру на международной арене. Вместе с тем существует риск того, что наращивание китайского экономического присутствия в той или иной стране может постепенно приводить к все большей переориентации в сторону Китая внешней и оборонной политики [Жильцов, 2023]. Данные непростые и зачастую болезненные для обоих государств моменты, безусловно, следует учитывать при развитии сотрудничества с Пекином, чтобы оно было по-настоящему равноправным.

Вывод на периферию западного вектора энергетического сотрудничества РФ

Как уже отмечалось, на протяжении длительного срока на Западе происходила демонизация российских энергоносителей. Глобальные конкуренты РФ активно занимались подобной антироссийской информационной кампанией в качестве инструмента продвижения своих интересов. Навязывание негативного восприятия российских нефти и газа выступает и как инструмент непосредственно геополитического влияния, помогающий коллективному Западу продвигать свои интересы на международной арене и наносящий ущерб внешнеэкономическим и внешнеполитическим позициям нашей страны. Немаловажно также, что такое противодействие развитию экспорта российских энергоресурсов, прежде всего трубопроводного газа [Емельянов, 2020], заранее ослабляло возможное противодействие антироссийской повестке в странах, где она широко внедряется как в массовое сознание, так и в сознание политических элит. К примеру, подобное можно наблюдать в странах старой Европы. В частности, информационные и политические выпады против российского голубого топлива способствовали созданию политических препятствий на пути продвижения проектов, направленных на создание новых маршрутов поставок газа из РФ на европейский рынок. Прежде всего имеется в виду «Северный поток — 2», который долгое время не запускался в эксплуатацию по политическим причинам, а затем был подорван.

Впрочем, в значительной мере включение политической составляющей в энергетические взаимоотношения между РФ и Европой было зачастую обусловлено не непосредственно геополитической составляющей, а выступало фактором недобросовестной конкурентной борьбы. К примеру, можно напомнить, как представители администрации Дональда Трампа продвигали на европейском рынке интересы американских производителей под слоганом, что американский СПГ является «молекулами свободы».

На фоне тенденции стагнации энергопотребления в Европе подобного рода заявления должны были подорвать позиции «Газпрома», освободив нишу для его конкурентов. Так, «Газпром» в период попыток американских производителей СПГ закрепиться на европейском рынке несколько лет подряд ставил рекорды по поставкам газа в Европу, в результате чего его доля на нем выросла с 30 % в 2014 г. до 37 % в 2018 г. В том же году российская компания сумела поставить в европейское дальнее зарубежье 201,9 млрд куб. м. Показательно при этом, что объемы потребления природного газа здесь снизились по сравнению с 2017 г. на 3,4 %, составив 549,5 млрд куб. м [Комлев, 2019].

Ярким примером антироссийской политизации энергетической проблематики выступает ситуация, сложившаяся в ходе европейского энергетического кризиса в 2021 г. Напомним, что на тот момент происходило восстановление мировой экономики и динамики промышленного производства после того, как пандемия *COVID-19* пошла на спад. Это, в свою очередь, привело к увеличению глобального спроса на энергию, прежде всего на природный газ. Но при этом в начале 2021 г. в Азии и в Европе установились более холодные, чем обычно, зимние температуры, что привело к дополнительному увеличению спроса на СПГ и росту спотовых цен на газ.

Дополнительным фактором, усугубившим нехватку газа в мире, стали перебои в 2021 г. с поставками СПГ из таких стран, как Австралия, Малайзия, Нигерия, Алжир, Норвегия, Тринидад и Тобаго, США. К примеру, не успела полностью восстановить объемы добычи углеводородов после периода низких цен на нефть американская сланцевая индустрия. Это вызвало сокращение производства сланцевого газа, что, соответственно, привело к уменьшению предложения СПГ. В свою очередь, перебои с поставками из Норвегии были вызваны необходимостью проведения профилактических работ на крупнейшем месторождении страны *Troll*. Немаловажной причиной стала также неспособность возобновляемой энергетики помочь Европе в разрешении вопроса с дефицитом энергии.

Также необходимо отметить истощение запасов газа в европейских подземных хранилищах газа (ПХГ) из-за холодной и длительной зимы в начале 2021 г. При этом на фоне роста спроса на энергию по всему миру и нехватки газа преодолеть газовый дефицит Европе, чтобы наполнить к зиме свои ПХГ, не удавалось на протяжении всего года. В результате к начавшемуся в октябре отопительному сезону, когда из хранилищ начался отбор газа, Европа подошла с историческим минимумом по накопленным запасам голубого топлива — 77,13 % от объема ПХГ.

В свою очередь, дефицит энергоресурсов обусловил резкий рост цен на газ по всему миру. В частности, в США они за год, к осени 2021 г., выросли на 100 % [Ranasinghe, 2021], несмотря на то что эта страна является крупнейшим производителем газа в мире. В Китае, являющемся, в свою очередь,

крупнейшим в мире покупателем природного газа, объем импорта голубого топлива значительно вырос за 2021 г. по сравнению с предыдущим годом. Дело дошло до того, что в сентябре 2021 г. ряд китайских провинций вынуждены были пойти ради экономии энергии на такие жесткие меры, как нормирование потребления электроэнергии. На других крупных азиатских рынках газа, в частности в Японии и Южной Корее, ситуацию облегчало то, что покупатели здесь в значительной степени были защищены долгосрочными контрактами на СПГ, привязанными к нефти. Тем не менее некоторые коммунальные предприятия в этих странах были вынуждены повысить цены на электроэнергию.

Таким образом, всплеск газовых цен, в свою очередь, как снежный ком, повлек за собой целый ряд негативных последствий для всей глобальной экономики в целом. Так, выросли цены на другие виды топлива, в частности на уголь и мазут. Из-за восстановления глобальной экономики в 2021 г. также произошло восстановление цен на уран. Помимо этого, значительно увеличилась стоимость электроэнергии. Крупные компании стали предупреждать о том, что рост цен на газ может поставить под угрозу восстановление экономики после пандемии *COVID-19* из-за роста производственных издержек¹.

Однако наиболее драматично энергетический кризис протекал в Европе. Так, если в начале 2021 г. фьючерсы на газ в хабе *TTF* в Нидерландах стоили 256 долл. за 1 тыс. куб. м, то 6 октября его стоимость составила 1937 долл., достигнув исторического максимума [Гаврикова, 2021]. Таким образом, чуть более чем за девять месяцев газ на европейском рынке подорожал в несколько раз. Подорожание голубого топлива, как уже говорилось выше, привело к значительному повышению цен на электроэнергию. Это, в свою очередь, явилось мощным ударом как по промышленным потребителям, так и для домохозяйств.

Вместе с тем, хотя у энергетического кризиса, который накрыл Европу в 2021 г., были вполне объективные причины, многие на Западе считали, что виновником происходящего является Россия. Пошли разговоры о том, что положение нашей страны как надежного поставщика газа в Европу оказалось пошатнувшимся [Sheppard, 2021]. Действительно, в 2021 г. российские поставки трубопроводного газа оказались существенно ниже, чем до пандемии, несмотря на резкий рост спроса и низкие запасы топлива в газовых хранилищах. Причем даже небольшой дисбаланс спроса и предложения на рынке достаточен для того, чтобы вызвать значительное колебание цен. Однако необходимо особо подчеркнуть, что «Газпром» выполнял все свои долгосрочные контрактные обязательства.

¹ Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, дата обращения 31.08.2023.

Тем не менее критики России заявляли о том, что наша страна могла бы при желании изыскать дополнительные объемы газа и увеличить поставки в Европу. Это позволило бы успокоить цены и снизить давление на рынок. Дело дошло до того, что в сентябре 2020 г. 40 членов Европейского парламента, в основном из Польши и стран Балтии, призвали провести расследование в отношении «Газпрома». Они хотели выяснить, не являлись ли его действия основной причиной скачка цен на газ в Европе. В качестве объяснения причин нежелания российской компании увеличивать поставки голубого топлива предполагалось, во-первых, что она просто пытается максимизировать свою прибыль в то время, когда спотовые цены высоки, газовые хранилища пусты, а спрос на СПГ в Европе и Азии высок [*Russian supply curbs...*, 2021].

Согласно другой версии, «Газпром» стремился поднять цены до высокого уровня для давления на Европу — якобы для того, чтобы Германия как можно быстрее одобрила трубопроводный проект «Северный поток — 2», благодаря которому и станут возможными поставки дополнительных объемов газа в Европу. При этом обращалось особое внимание на то, что «Газпром» наотрез отказывался поставлять дополнительные объемы газа сверх долгосрочных контрактов именно по украинской газотранспортной системе. В частности, как сообщало агентство *Bloomberg*, ссылаясь на некие свои источники, близкие к российскому руководству и «Газпрому», Россия дает понять Европе, что готова нарастить поставки газа только при условии, что европейский регулятор одобрит запуск трубопровода «Северный поток — 2». Якобы, по словам этих неназванных собеседников агентства, Москва не станет предпринимать усилия для нормализации положения дел на европейском газовом рынке без жестких гарантий того, что газопроводу дадут работать².

Естественно, что те силы на Западе, которые разделяли подобные предположения, в ответ обрушились с сильнейшей критикой в адрес России. К примеру, в октябре 2020 г. американский конгрессмен Майкл Маккол, известный своим негативным отношением к «Северному потоку — 2», заявил, что именно Россия спровоцировала всплеск цен на газ через ограничение поставок на европейский рынок. В данной связи он призвал администрацию США ввести санкции против этого российского трубопроводного проекта, сертификацию которого Москва якобы хочет ускорить, «манипулируя для этого европейским рынком газа и используя серьезный энергетический кризис»³. Немного позже сопредседатель немецкой партии «Союз 90/Зе-

² Bloomberg: Россия связала рост поставок газа в ЕС с одобрением «Северного потока — 2» // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, дата обращения 15.09.2023.

³ Конгрессмен США призвал Белый дом к санкциям против России из-за газового кризиса в Европе // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, дата обращения 20.09.2023.

ленные» Анналена Бербок, которая и до этого отмечалась критикой в адрес Москвы, обвинила Россию в шантаже с целью спровоцировать рост цен на энергоносители и вызвать хаос на газовом рынке Европы. По ее словам, таким образом власти РФ пытаются использовать ФРГ в качестве рычага воздействия для запуска газопровода «Северный поток – 2». Она призвала не выдавать разрешение на ввод проекта в эксплуатацию, пока он не будет полностью соответствовать законодательству ЕС [Сосенкова, 2021]. В действиях РФ усматривали и прямые геополитические мотивы. Так, власти Польши неоднократно заявляли, что, добиваясь с помощью растущих цен на энергоносители разрешения на эксплуатацию «Северного потока – 2», Москва преследует цель создания в виде этого газопровода инструмента, предназначенного для шантажа Европы⁴.

Внутренний и внешний аспекты санкционных ограничений

При рассмотрении вопроса антироссийских санкций против энергетического сектора нужно выделить внешний и внутренний аспекты. Под внутренним аспектом следует понимать роль санкций как инструмента, применение которого приводит к ослаблению экономического и геополитического потенциала РФ. В этом плане Россия сумела в значительной степени адаптироваться к санкциям. Удалось вывести экономику на траекторию роста, не допустить существенного падения доходов населения, сдержать падение курса национальной валюты и чрезмерное раскручивание инфляционной спирали и т. д. В результате не оправдались первоначальные прогнозы, которые сулили российской экономике скорый крах.

Тем не менее следует признать, что говорить о негативных последствиях антироссийских санкций еще слишком рано. Санкционные ограничения имеют долгосрочный характер, и России предстоит еще пройти непростой путь по минимизации их негативного влияния. Тем более что санкции уже успели нанести определенный ущерб российской экономике. Так, согласно обновленному прогнозу Банка России, опубликованному 27 октября 2023 г., в 2024 г. рост экономики РФ в лучшем случае не превысит 1,5 % и может составить лишь 0,5 %. Таким образом, показатель роста российского ВВП в следующем году может оказаться одним из самых низких среди крупных экономик. Это ограничивает возможности России расширять свое присутствие и влияние в мире, так как ей будет все сложнее конкурировать с более динамичными и развитыми странами. Падение темпов экономического роста, а также инфляция, согласно оценкам ЦБ, приведут к сокращению в 2024 г. объемов частного потребления, которые могут уменьшиться на

⁴ Премьер Польши заявил, что Европа стоит на пороге огромного энергетического кризиса // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, дата обращения 21.09.2023.

1–2 %. Причем в случае пессимистичного сценария они не сумеют достичь уровня текущего года даже в 2026 г. Кроме того, как предупреждает ЦБ, Россия столкнулась с уменьшением притока валюты в Россию, что может негативно отразиться на динамике курса рубля⁵.

Комментируя прогноз ЦБ, следует отметить, что Россия является одной из ведущих мировых держав, которая стремится укрепить свое влияние и продвигать свои интересы в разных регионах мира. Однако проблемы, с которыми сталкивается российская экономика, могут подорвать ее способность финансировать и поддерживать свои геополитические проекты. Помимо этого, низкий рост ВВП означает, что экономика страны не развивается достаточными темпами с точки зрения поддержания доходов граждан и финансирования социальной сферы. Это может иметь негативные последствия для общественно-политической стабильности. Известно, что экономические сложности усугубляют остроту вопросов бедности, неравенства, безработицы, коррупции и преступности. Эти проблемы, в свою очередь, подрывают доверие и поддержку руководства страны со стороны народа и его политику, в том числе на внешней арене. Кроме того, подобные разъедающие плоть общества социальные язвы провоцируют протесты, насилие и радикализацию политических настроений. Все это может подорвать политическую стабильность и легитимность властных институтов, что отвлечет страну от реализации своих геополитических амбиций. Примером может служить Бразилия. Эта страна сталкивается время от времени с политической нестабильностью, и в ней имеется серьезный комплекс нерешенных социальных проблем. В свою очередь, эти внутренние вопросы мешают Бразилии сосредоточиться на решении задачи по усилению своих внешнеполитических позиций.

Особо следует указать на то, что сложности в экономике подразумевают и сложности в сфере военного потенциала. Страна с низким ростом ВВП может оказаться не в состоянии позволить себе модернизировать свои вооруженные силы, развивать оборонную промышленность и создавать новые технологии в сфере ВПК в соответствии с необходимыми требованиями, диктуемыми вопросами национальной безопасности. Это приводит к ослаблению способности такого государства своевременно и эффективно реагировать на возникающие внешние угрозы, выстраивать долгосрочную стратегию по защите своих внешнеполитических интересов или демонстрировать силу на международной арене. Очевидно, что это сокращает потенциал данной страны в качестве геополитического игрока.

Помимо этого, экономические сложности приводят к сокращению дипломатических рычагов влияния. Страна с низким ростом ВВП имеет

⁵ Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 15,00 % годовых // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, дата обращения 29.10.2023.

меньше ресурсов, что вызывает более низкий уровень доверия со стороны имеющих и потенциальных партнеров, сокращает возможности для развития сотрудничества с другими странами. Это, в свою очередь, подрывает позиции такого государства в качестве союзника или лидера в региональных или глобальных делах. К примеру, замедление роста ВВП Китая, произошедшее под влиянием *COVID-19* и энергетического кризиса, привело к ослаблению его инструментария «мягкой силы» как в Азии, так и за ее пределами.

Что касается внешнего аспекта использования антироссийских санкций в энергетике в качестве геополитического инструмента, то на первый взгляд санкционные ограничения привели к значительному ослаблению позиций России на внешней арене [Костикова, Спартак, 2023]. В частности, кардинально сократив свое присутствие на энергорынке Европы, РФ значительно уменьшила свои возможности по взаимодействию с европейскими странами и по влиянию на европейскую политику.

Особо следует отметить, что санкции Запада против России запустили процессы трансформации мирового энергетического рынка. Так, произошло кардинальное уменьшение присутствия российских углеводородов на европейском рынке, позволило поставщикам нефти и газа из других государств, таких как США, Саудовская Аравия, Норвегия, Алжир, Катар и др., занять освободившуюся нишу, которую ранее занимала РФ. Причем при прочих равных условиях СПГ из США не смог бы на равных бороться по цене с российским голубым топливом. Вместе с тем России удалось добиться стабилизации своего энергетического экспорта [Юшков, 2023]. Таким образом, предпринятые после 2022 г. попытки выключить Россию из мировой энергетики закончились в целом провалом.

Заключение

Россия начиная с 2014 г. подверглась множеству санкций со стороны Запада. Однако особенно санкционное давление усилилось после 2022 г. Введенные против нашей страны ограничения и запреты ударили по ключевым секторам российской экономики, таким как энергетика, финансы, оборона и технологии. Санкции снизили способность России привлекать инвестиции с глобальных финансовых рынков, расширять свое экономическое и политическое присутствие за рубежом, получать доступ к современным технологиям и т. д. Антироссийские санкции также подтолкнули Европу кардинально сокращать потребление российских углеводородов и искать альтернативные источники и маршруты поставок.

Кроме того, усиление изоляции России привело к росту зависимости РФ от таких партнеров, как Китай, Иран, Турция и т. д. В результате санкции привели к усилению рисков замедления темпов развития России, сниже-

ния ее экономического, технологического, военного потенциала, усиления опасности возникновения социально-политической нестабильности. В свою очередь, данные риски способны в том числе создавать помехи для эффективной реализации геополитических целей РФ как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе.

Чтобы не допустить такого развития событий, отечественному ТЭК следует продолжать проводить свою кардинальную трансформацию с целью адаптации к новым внешнеполитическим и экономическим реалиям. Сюда, в частности, относятся процессы импортозамещения, диверсификация географии и маршрутов поставок энергоресурсов, расширение присутствия на новых рынках (Азия, Африка), развитие транспортной и транзитной инфраструктуры, в том числе евразийских транспортных коридоров. Кроме того, Россия сумела в значительной степени сохранить свои позиции на европейском рынке, в том числе занимаясь реэкспортом углеводородов через ряд дружественных юрисдикций. Одновременно с целью компенсации потери объемов газового экспорта в Европу имеются планы увеличить внутреннее потребление газа, в частности, путем политики газификации.

Список литературы

Жильцов С. С., 2023. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности // Проблемы постсоветского пространства. № 10 (1). С. 8–16. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16.

Рыбкин Р. Ю., 2018. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. № 3 (111). С. 140–145. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-140-145.

Стабилизация российского сектора энергоресурсов в новых условиях: адаптация к санкциям. Актуальные интервью / И. В. Юшков // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6.

Костикова А. А., Спартак С. А., 2023. Антироссийские санкции как инструмент цивилизационной, геополитической и экономической конкуренции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2 (36). С. 6–19.

Салин П. Б., 2017. Иерархия равных // Россия в глобальной политике. Т. 15. № 5 (15). С. 129–140.

Емельянов В. В., 2020. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 112–121.

Гаврикова В., 2021. Почему растут цены на газ: главные причины // <https://clck.ru/YKUUT>, дата обращения 03.09.2023.

Комлев С., 2019. Европейский газовый рынок. ПАО «Газпром» // <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2019/european-gas-market/>, дата обращения 22.11.2023.

Сосенкова В., 2021. Лидер «зеленых» в ФРГ призвала противостоять газовому шантажу России // <https://p.dw.com/p/4luFY>, дата обращения 20.09.2023.

Ranasinghe D., 2021. Gas price surge, just one more headwind for world economy // <https://clck.ru/YPSQu>, дата обращения 22.11.2023.

Sheppard D., 2021. Why some see the hand of Russia in Europe's gas price crisis // <https://www.ft.com/content/5ec6b18d-c855-408d-acad-cb5779d101a8>, дата обращения 01.10.2023.

Sheppard D., Astrasheuskaya N., Chazan G., 2021. Russian supply curbs exacerbate squeeze on European gas market // <https://www.ft.com/content/c023ba5f-4d78-4749-8485-4851baf9ef3a>, дата обращения 19.10.2023.

BP Statistical Review of World Energy 2019 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>, дата обращения 20.11.2023.

Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 15,00 % годовых // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, дата обращения 29.10.2023.

Конгрессмен США призвал Белый дом к санкциям против России из-за газового кризиса в Европе // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, дата обращения 20.09.2023.

Премьер Польши заявил, что Европа стоит на пороге огромного энергетического кризиса // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, дата обращения 21.09.2023.

Bloomberg: Россия связала рост поставок газа в ЕС с одобрением «Северного потока – 2» // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, дата обращения 15.09.2023.

Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, дата обращения 31.08.2023.

PEROV Aleksandr V., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Address: 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation

E-mail: ap.nikonor@gmail.com

SPIN-code: 4863-5703

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ENERGY SECTOR: A GEOPOLITICAL DIMENSION

DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Received: 23.12.2023

For citation: *Perov A. V.*, 2024. The processes of transformation of the Russian energy sector: a geopolitical dimension. – *Goeconomics of Energetics*. № 1 (25). P. 111–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111

Keywords: anti-Russian sanctions, energy sector, geopolitics, Chinese economic presence, pipeline gas, LNG, COVID-19 impact.

Abstract

The energy sector has traditionally been the focus of the aspirations of various actors in the global foreign policy arena. In addition, in modern realities, the national economy, its current state and development prospects are closely related to the state of the country's energy complex and its ability to ensure an appropriate level of energy security. Key energy issues, especially if they are of a cross-border nature, often acquire a powerful political component, and they themselves directly relate to the sphere of the most important national interests for any sovereign state. The author analyzed the process of reorientation of Russian energy exports to Asian and other markets and summarized the results of this process in 2022 and 2023. The paper analyzes the effects of the sanctions imposed against the Russian fuel and energy sector for our country, as well as for the states of the European Union, the United States and other initiators of such restrictions. The article also discusses the prospects for cooperation between Russia and the countries of the «non-Western» bloc in the field of energy in the medium term.

References

Zhiltsov S. S., 2023. Russia's Policy in the context of global uncertainty: challenges and opportunities // *Problems of the post-Soviet Space*. No. 10 (1). Pp. 8–16. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16. (In Russ.)

Rybkin R. Yu., 2018. The main directions of Russian-Chinese cooperation: history and modernity // Management Consulting. No. 3 (111). Pp. 140–145. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-3-140-145. (In Russ.)

Stabilization of the Russian energy sector in new conditions: adaptation to sanctions. Actual interviews / I. V. Yushkov // Geoeconomics of Energetics. 2023. No. 3 (23). DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6. (In Russ.)

Kostikova A. A., Spartak S. A., 2023. Anti-Russian sanctions as a tool of civilizational, geopolitical and economic competition // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. No. 2 (36). Pp. 6–19. (In Russ.)

Salin P. B., 2017. A hierarchy of equals // Russia in Global Politics. Vol. 15. No. 5 (15). Pp. 129–140. (In Russ.)

Yemelyanov V. V., 2020. Current trends in the development of the global LNG market // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 3. Pp. 112–121. (In Russ.)

Gavrikova V., 2021. Why gas prices are rising: the main reasons // <https://clck.ru/YKUUT>, accessed 03.09.2023. (In Russ.)

Komlev S., 2019. The European gas market. Gazprom PJSC // <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2019/european-gas-market/>, accessed 22.11.2023. (In Russ.)

Sosenkova V., 2021. The leader of the «greens» in Germany urged to resist the gas blackmail of Russia // <https://p.dw.com/p/4luFY>, accessed 20.09.2023. (In Russ.)

Sheppard D., 2021. Why some see the hand of Russia in Europe's gas price crisis // <https://www.ft.com/content/5ec6b18d-c855-408d-acad-cb5779d101a8>, accessed 01.10.2023. (In Eng.)

Sheppard D., Astrasheuskaya N., Chazan G., 2021. Russian supply curbs exacerbate squeeze on European gas market // <https://www.ft.com/content/c023ba5f-4d78-4749-8485-4851baf9ef3a>, accessed 19.10.2023. (In Eng.)

BP Statistical Review of World Energy 2019 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>, accessed 20.11.2023. (In Eng.)

The Bank of Russia has decided to raise the key rate by 200 bps, to 15.00 % per annum // https://cbr.ru/press/pr/?file=27102023_133000key.htm, accessed 29.10.2023. (In Russ.)

The US congressman called on the White House to sanction Russia over the gas crisis in Europe // <https://tass.ru/ekonomika/12608245>, accessed 20.09.2023. (In Russ.)

The Polish Prime Minister said that Europe is on the verge of a huge energy crisis // <https://tass.ru/ekonomika/12698349>, accessed 21.09.2023. (In Russ.)

Bloomberg: Russia linked the growth of gas supplies to the EU with the approval of Nord Stream 2 // <https://www.kommersant.ru/doc/5040164>, accessed 15.09.2023. (In Russ.)

Gas investment is not the solution to the current energy crisis // <https://clck.ru/YPaT8>, accessed 31.08.2023. (In Eng.)